

СОЦИОНИЧЕСКИЕ АКЦЕНТУАЦИИ.

В настоящее время имеется несколько попыток объяснить внутритиповое разнообразие и связанные с этим трудности соционического тестирования. К числу таких попыток относится, например, противопоставление типа и характера. Тип в этом случае представляется как основа, костяк, скелет разнообразных проявлений личности, а характер — как надстройка над этой основой, отражающая конкретные подробности функционирования личности, связанных с темпераментом, воспитанием, обучением, особыми личными обстоятельствами. Таким образом, два носителя одного и того же типа могут обладать очень отличающимися характерами. Скорость реакций, степень упорства, мягкости, доброты, принципиальности, особенности юмора, преобладающее настроение, спектр ментальных возможностей и т.п. могут отличаться в широком диапазоне, что может приводить к сходству конкретных проявлений разных типов или достаточному отличию одинаковых, что, естественно, приводит к трудностям соционического тестирования. Тип маскируется характером.

Другой попыткой объяснить внутритиповые различия является гипотеза о подтипах (В. Гуленко, А. Букалов и др.), которая предполагает разделение типа на два подтипа — рациональный и иррациональный — в зависимости от доминирования в проявлениях типа первой или второй функции. У этой гипотезы есть одно достоинство и два недостатка.

Достоинство заключается в том, что гипотеза фактически фиксирует определенное различие в характере типов, хотя это все равно не устраняет проблемы многообразия проявлений внутри типа, а лишь сдвигает ее на другой уровень — на уровень подтипов. И все равно остается проблема тестирования, которая теперь относится к подтипу. С другой стороны, у этой гипотезы имеется тонкий семантический дефект: ведь соционический тип — это ТИМ — тип информационного метаболизма, а понятие подтипа — это классификационная характеристика, широко используемая в науке для фиксации различия по одному основанию. Другими словами, введение подтипов — это, фактически, введение новой, более подробной классификации типов и, с учетом всех вытекающих отсюда последствий, должно сопровождаться введением другой структурной основы информационного метаболизма, т.е. расширением функционального базиса типа, что равносильно введению новой модели. Таким образом, здесь мы наблюдаем тонкую подмену логических понятий.

Введение же подтипа как подТИМа является скрытым парадоксом, так как если тип не функционирует как таковой, а как подтип, т.е. подТИМ, то он уже не ТИМ, а, стало быть, и не тип. Растождествление типа с самим собой в границах используемых моделей (Ю и А) на бытовом уровне означает не что иное, как психическое расстройство.

Однако, попытка выявления многообразия в пределах типа имеет под собой реальную основу: это многообразие непосредственно наблюдается. Поиски причин этого многообразия не могут не волновать социоников и, в связи с попыткой введения подтипов, можно предположить, что энергетическая пропорция между всеми функциями (а не только между первой и второй) в пределах сохранения ТИМа действительно может объяснить часть внутритипового многообразия, что, естественно, требует дальнейших исследований.

В качестве еще одного источника внутритиповой неоднородности можно предложить также гипотезу соционических акцентуаций.

Будем называть соционической акцентуацией случай, когда в рамках определенного соционического типа, иногда маскируя его, иногда подчеркивая его, но в общем случае деформируя, демонстрируются проявления другого типа. Появление таких «фантомных» эффектов отмечалось многими социониками. Раньше других и чаще других отмечался «фантом» *дуала*. Впервые об этом говорила А. Аугустинавичюте в своих лекциях по соционике. Она связывала это с процессом самодуализации, наступающим при некоторых благоприятных условиях в отсутствие *дуала*, когда активируются функции витального кольца при необходимости выполнять работу, которая обычно перекладывается на *дуала*. В дальнейшем в процессе тестирования стали встречаться и другие фантомы. Например, попадались случаи, когда часть внешних проявлений, прежде всего физиогномических, соответствовала *зеркальному, активатору, квазитождику, родственному, суперэго* и даже *конфликтеру*. Встречались пары ▲□ (ИЛЭ) и □● (ЭСИ) сходные по свирепости выражения лица, по жесткости проведения своей линии. Однако, при дальнейшем исследовании оказывалось, что у ▲□ это было связано с ментальной уверенностью в правильности своих идей, в правильности своей позиции, а у □● это было связано с субъективной самоуверенностью, подкрепленной способностью противопоставить партнеру нестигаемую суровость.

Можно отметить также пары ▲□ (ИЭЭ) — □● (ЛСИ), физиогномически сходные по усикам особой конструкции («усики-щетка») и остроумно-язвительному выражению лица. В дальнейшем оказалось, что у ▲□ (ИЭЭ) конструкция усиков тяготеет к форме выпуклой щетки, а у □● (ЛСИ) — прямой. *Конфликт* в этой паре часто развивается в стиле остроумного пикирования, но характер остроумия у них отличается. У □● остроумие имеет характер тонких логических конструкций, в то время как у ▲□ -это фейерверк неожиданных сравнений.

В парах ■○ (ЛСЭ) — △■ (ИЭИ) часто можно наблюдать сходство по характеру аккуратности и повседневной опрятности в одежде, но основания этого у каждого типа свои: ■○ чувствует качество товара, блюдет форму, а △■ подсознательно настроен на то, чтобы радовать своего мрачного дуала.

Обобщение приведенных наблюдений приводит к мысли, что возможны фантомные акцентуации соционического типа по всем видам отношений. Для обоснования такой гипотезы необходима соответствующая модель. Появление фантомных акцентуаций в пределах квадры объяснить легче всего. В пределах квадры используются одинаковые или зеркально-симметричные такты модели А типа. Каждый такт, работая в соответствующем энергетическом режиме, дает свой вклад в энергетическую ауру типа, что отражается в соответствующих элементах габитуса. Так что при постоянстве условий активации какого-либо такта появляется возможность изменения его энергетики с соответствующими последствиями. Вспомним эффект поразительного сходства супругов, проживших долгую совместную жизнь или «похожесть» собак и кошек на своих хозяев.

На рис.1 представлен набросок модели типа, которую можно назвать комплементарной («К»), так как она описывает проявление типа в терминах отношений, которые являются дополнительными к психологическим функциям, в которых дается описание модели «Ю» и «А». Модель «К» предполагает наличие единого энергетического носителя, который является субстратом соционического типа. Тип реализуется как возбуждение определенного контура в этом субстрате. Этот факт выражен сплошным внешним кружком возле контура *тождества*. Акцентуация типа обозначена штриховым кружком, что означает некоторое энергетическое возбуждение контура, отвечающего за контакт с *конфликтером*, что приводит к появлению тех или иных черт сходства с типом собственного *конфликтера*.

Разработка внутренней топологии модели «К» продолжается.

тж	ду	ак	зе
пз	пк	де	ми
кт	кф	сэ	пп
рд	пд	зк	кн

Рис. 1.

Модель «К» соционического типа (комплементарная модель).

Обозначения:

тж — тождество

ак — активатор

пз — прием заказа

де — деловое

кт — контроль

сэ — суперэго

рд — родственное

зк — заказ

ду — дуальность

зе — зеркальность

пк — подконтрольность

ми — мираж

кф — конфликт

пп — противоположность

пд — полудуальность

кн — контроль.